УДК 928(24:243)

ББК 7.72.6

DOI 10.31554/2222-9175-2019-34-246-251

Д. С. Жамсуева

ЯРКИЙ СЛЕД В БУДДОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.
К СТОЛЕТИЮ К. М. ГЕРАСИМОВОЙ (22.05.1919–17.06.2011)

На основании автобиографии в статье, посвященной 100-летию юбилею К. М. Герасимовой, освещается вклад ее в буддологическую науку; она стояла у истоков формирования исторических, этнографических и культурологических аспектов российской буддологии. Раскрываются особенности незаурядной личности.

Ключевые слова: автобиография, ученый, профессионализм, творческая одаренность, принципиальность.

D. S. Zhamsueva

BRIGHT TRACE IN BUDDHIST SCIENCE. TO THE CENTENARY
OF K. M. GERASIMOVA (22.05.1919–17.06.2011)

The paper is devoted to the centenary of the birth of K. M. Gerasimova, who stands at the origin of the development of historical, ethnographic and cultural aspects of Russian Buddhism. On the basis of her autobiography the author considers the contribution of the famous scientist to the Buddhist science, reveals some sides of the remarkable individual.

Keywords: autobiography, scientist, professionalism, creative talent, integrity.

Написать статью о Ксении Максимовне Герасимовой, которая являлась для меня эталоном ученого, человеком с большой буквы, о которой вспоминаешь с большим уважением и восхищением, ответственно и важно. Говорить и писать о ней одновременно и легко, и сложно. Легко – потому что это Имя, известное не только в России, но и далеко за ее пределами. Сложно, ибо это была Личность: многогранная, масштабная, величие которой нельзя ни измерить, ни переоценить. Сказать, что это известный ученый-исследователь, внесший неоценимый вклад в бурятскую науку, значит не сказать ничего. Она принадлежала к тому поколению российских ученых, которых отличают широкий кругозор, фундаментальная теоретическая подготовка, высокий профессионализм, богатый опыт практической работы. Вся ее научная деятельность характеризуется принципиальностью в отношении к делу, творческим подходом, целеустремленностью. Обладая большим научным потенциалом, К. М. Герасимова представляла собой яркую личность с неистребимым интересом к новому и неизведанному, огромным трудолюбием и упорством, направленным на достижение поставленной цели.

Исследователь и соратник Ксении Максимовны Н. Д. Болсохоева отмечает, что диапазон научных интересов К. М. Герасимовой весьма [был] широк, а степень изучения предельно глубока. Ее работы отличаются новым, оригинальным подходом к

предмету изучения, самостоятельным видением исследуемого материала, тщательным и скрупулезным анализом. Она была удивительным человеком, со всеми высокими качествами, присущими истинному интеллигенту, для которого нравственные критерии были важнее всех других. Ее отличали порядочность, удивительное трудолюбие, педантичность, доброжелательность, принципиальность, душевность и высочайшая эрудиция [Болсохоева 2012: 228–232].

Ярче всего это доказывает ее автобиография [1], которая ранее нигде не публиковалась, поэтому мы сочли необходимым привести документ, ввиду его репрезентативности, полностью.

[Ксения Максимовна] «родилась 22 мая 1919 г. в улусе Бохан Иркутской области. Мать – русская, Акилина Ивановна Герасимова; отец – бурят, Максим Иванович Инкижинов. Фамилия по матери, поскольку отец не участвовал в материальном содержании и воспитании.

Среднее образование получила в Улан-Удэ, в 1938 г. поступила на музейный факультет Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской (1938–1942), диплом получила во время блокады Ленинграда. Вместе с институтом эвакуирована на Северный Кавказ, после возвращения в Улан-Удэ была принята на работу в краеведческий музей. В 1945–1947 г. поступила на четвертый курс монгольского отделения восточного факультета ЛГУ, где обучалась по индивидуальной программе – буддизм, буддийское искусство.

В 1947–1950 г. обучалась в аспирантуре востфака ЛГУ, закончила ее без защиты. В 1951–1958 г. работала в секторе истории Института культуры (НИИК). В 1953 г. защитила кандидатскую диссертацию на ученом совете ЛГУ. В институте культуры продолжала исследование истории ламаизма, в 1957 г. была опубликована монография «Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX в.»; в 1964 г. опубликовано ее продолжение «Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930)».

Дирекция института неоднократно навязывала мне плановые задания, не имевшие прямого отношения к профессиональной квалификации: третья пятилетка в истории советской Бурятии, завершение строительства социализма, необуддизм в Юго-Восточной Азии.

Необходимо было прекратить нецелесообразную растрату времени и сил. С этой целью была разработана реальная программа многолетних разносторонних религиоведческих исследований под общим названием «Структурный социологический анализ исторических форм религии бурят». Программа была одобрена, решением Президиума СО АН СССР для ее реализации создан сектор буддологии; автор программы назначен заведующим. Сектор просуществовал 10 лет, затем, в процессе структурных реорганизаций института (НИИК, БКНИИ, БИОН), превращен в тематическую группу буддологических исследований отдела востоковедения БИОН. Группа продолжала работать (1981–1991) по программе сектора буддологии.

В отделе зарубежного Востока БКНИИ в 1962 г. начались планомерные энциклопедические исследования религиозных обычаев различных этнических групп бурят Забайкалья. Полевой этнографический материал выявил типологическую неоднородность ламаистских обычаев «восточных бурят» – сочетание традиционных местных добуддийских верований с тибетскими ламаистскими обычаями. Возникла необходимость содержательного изучения генетической природы тех и других, в результате оказалось, что тибетские обряды являются небуддийскими по происхождению – так обозначилась научная проблема изучения синкретизма «буддийских культов». Результаты исследования синкретизма культовой системы тибетского буддизма были подытожены в докторской диссертации «Этносоциальная основа синкретизма культовой системы

ламаизма», была защищена в г. Москве, на ученом совете Института этнографии АН СССР. Многолетние исторические, архивные, полевые этнографические, религиоведческие по обрядовым текстам материалы были обобщены в коллективной монографии «Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы» (1983). За годы существования сектора буддологии под моей редакцией было издано четыре сборника: «Буддизм и средневековые культуры народов Центральной Азии» (1980), «Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии» (1986), «Традиционная обрядность монгольских народов» (1992). Сотрудники сектора под моим руководством были задействованы в выполнении двух тем-заданий Государственного комитета по науке и технике Совета Министров СССР: тема № 203 «Современное положение буддизма в СССР» (1971–1973); тема № 208 «Публикация памятников изобразительного искусства народов Центральной Азии» (1974–1976).

Тема № 203 могла быть выполнена только на фактологической базе КСИ – конкретно-социологического исследования конфессий, пришлось овладеть новой специальностью. В 1972 г. разработала научную программу КСИ и методику обработки и анализа данных анкетного опроса. Предмет социологического исследования: 1) структура современных религиозных потребностей: религиозные представления, культовая практика, ее мотивация, влияние религии на ценностные ориентации, связь религии с национальными бытовыми и культурными традициями; 2) специфика религиозности демографических и социально-профессиональных групп сельского населения республики; 3) типология современных религиозных явлений. Социальные типы отношений к религии и атеизму.

Опрос проведен в семи населенных пунктах республики, в двух из них проведен сплошной опрос всех групп населения. Материал обработан и сдан в архив, поскольку в те годы не было условий для объективного и откровенного разговора о результатах исследования.

Выполнение темы № 208 было связано с разработкой концепции тематико-экспозиционного плана (ТЭП), отбора экспонатуры и дизайнерского монтажа буддийского искусства в музеях Ленинграда, Москвы, Улан-Удэ, МНР. Для новой выставки здание Краеведческого музея было кардинально перестроено. Все подготовительные работы завершены, но в 1985 г. открытие музея было приостановлено обкомом партии по идеологическим мотивам. В результате много лет в республике нет не только нового музея Востока, но и музея истории Бурятии, поскольку его старая экспозиция безнадежно устарела из-за непригодности прежних принципов показа местной истории народов СССР. Сейчас общими усилиями Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и коллектива Музея истории Бурятии разработан новый экспозиционный проект и начата работа по строительству национального музея истории Бурятии.

С начала 60-х гг. фактически являлась штатным сотрудником музея истории на общественных началах, в порядке практического внедрения результатов научных исследований по буддийскому искусству Тибета, Монголии и Бурятии подготовлено и организовано 8 выставок: в Ленинграде, Москве, Улан-Удэ, в 5 городах Франции. Кроме того, показана в Музее истории Бурятии выставка «Атласа тибетской медицины», в которую включены 40 листов американской выставки АТМ в городах США, скомпонованной в соответствии с концепциями американской стороны, 36 листов АТМ, оставшихся в Улан-Удэ. В целом выставка представила специфику тибетской медицины в понимании ученых БНЦ.

В настоящее время совместными усилиями БНЦ и Музея истории готовится богато иллюстрированная и документированная монография «Тибетская медицина в Бурятии».

Общественно-просветительская деятельность связана с работой Республиканского комитета (Реском), детской организации Бурятии, инициативной группы школьного эксперимента МИКЭБИ, лаборатории антропологии культуры Бурятского института повышения квалификации работников просвещения.

Разработана (совместно с Г. Р. Галдановой, Г. Н. Очировой) программа Рескома для детских внешкольных коллективов на тему «Традиционная народная культура»: практически под руководством Г. Р. Галдановой и Г. Н. Очировой она была реализована в работе бурятского сезона детского тихоокеанского лагеря «Океан» (Владивосток). Результаты этнографической работы коллектива показаны на выставке в Москве (на базе ВДНХ). Реском заказал названным авторам учебное пособие «Традиционная культура бурят», оно было издано Министерством образования и науки Республики Бурятия. Участие в разработке программы школьного эксперимента МИКЭБИ (Мировая культура, экология, бизнес, инициатива) документировано публикацией общей концепции программы «Культура и дети».

В 1992 г. была избрана председателем Бурятского отделения ВООПИК, участвовала в работе Комитета по образованию, культуре, науке и спорту Народного Хурала РБ по основным проблемам охраны сохранения памятников культурного наследия и включения их в актив культурной жизни народов республики.

Была заместителем правительственной экспертной комиссии по зарубежным выставкам памятников культуры Бурятии. Стараниями этой комиссии американская выставка Атласа тибетской медицины была защищена всеми мерами сохранения и благополучного возвращения уникального памятника в фонды Музея истории Бурятии.

Ученые звания – 1958 г. – старший научный сотрудник по специальности история, 1980 г. – заслуженный деятель науки РБ, 1995 г. – заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Награды, поощрения – юбилейная медаль «За доблестный труд», медали «Ветеран труда», «За трудовое отличие», «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени. Почетные грамоты – правительственные, академические».

Впечатляет? Безусловно да. Таким образом, мы смело можем констатировать, что обширные знания К. М. Герасимовой, огромный опыт настоящего исследователя определили основные направления научных интересов. Это различные аспекты буддизма Центральной Азии: история, структура пантеона, синкретизм культовой системы, духовная культура; религия в истории и культуре Бурятии; религиозные обычаи бурят: история, современность, комплексные конкретно-социологические исследования религиозности сельского населения; буддийское искусство: эстетическая теория, иконометрический канон, региональные особенности художественного канона; тибетская медицина: особенности знаковой системы Атласа тибетской медицины (АТМ); национальная культура бурят: структура, исторические формы, современные проблемы, традиционная народная культура; музейное дело: экспозиционные проекты, организация и проведение выставок.

Основные этапы и циклы исследований К. М. Герасимовой достаточно освещены в работах С. Д. Милибанд [Милибанд 2008: 292–293], Ц. П. Ванчиковой [Ванчикова 1999: 3–18], Н. Д. Болсохоевой [Болсохоева 2012: 228–232], Д. С. Жамсуевой [Жамсуева 2012а: 78–93; 2012б: 152–157], а библиография основных направлений научной деятельности К. М. Герасимовой опубликована в сборнике статей [Библиография 1999: 205–211], и мы посчитали необходимым просто добавить штрихи к портрету Учителя.

С Ксенией Максимовной Герасимовой мне посчастливилось близко познакомиться в середине 1997 г., когда я начала работать в хранилище восточных рукопи-

1 ряд: В. П. Аюшеев, П. Т. Хаптаев, Х. Намсараев, П. И. Хадалов, В. И. Шунков, ?, К. М. Герасимова, Ф. А. Кудрявцев, ?.

2 ряд: Ц. З. Дамдинжапов, Г. И. Бельгаев, ?, ?, ?, П. Тышкилов, В. И. Шатилов, М. Н. Бадмаева, В. Р. Боякова, Е. Герасимова, Н. Д. Шулунов, Л. Е. Элиасов, А. К. Золтоев.

3 ряд: С. П. Костарев, Ш. Б. Чимитдоржиев, ?, Б. Д. Цибилов, И. А. Асалханов, Ц. Галсанов, ?, М. О. Могордаев, ?.

4 ряд: ?, ?, С. Б. Будаев, ?, М. П. Хамаганов, ?, ?, ?.

сей БИОН. С первых дней меня восхитила энциклопедичность ее знаний, неординарность мышления, глубина профессиональных познаний и размышлений.

В институте осталось мало коллег К. М. Герасимовой, но те, кто хорошо знал ее, подтвердят, что это был непростой человек. С одной стороны, честная, смелая, порядочная, принципиальная, с другой, когда дело касалось борьбы с приспособленцами (которые сами не верили в то, что пишут), Ксения Максимовна могла быть жесткой и непримиримой. Если необходимо было для общих интересов, могла она быть гибкой, толерантной и компромиссной. Для меня она была человеком другого мира, мира ученых, мира великих людей. Будучи моим научным руководителем, Ксения Максимовна буквально учила меня «видеть» текст или архивный источник, каждый раз повторяя, что у меня, прежде всего, должно быть «стремление выявить истину». На полях рукописи «кирпича» диссертации, где присутствуют замечания и вопросительные знаки, есть и ее наставление: «исследовательский труд должен быть в радость, тогда эффективность научных изысканий возрастет многократно!!!» Еще одно приятное воспоминание, связанное с моим Учителем. На защите диссертации, когда профессор Чимитдоржиев довольно громко возмутился, что в работе я не использовала текст на старомонгольском языке, я растерялась и на некоторое время впала в ступор. Потом я неуверенным голосом попыталась ответить, что вся документация по теме исследования дублировалась на русский язык. Не дождавшись моего полного ответа, Ксения Максимовна вместо меня отчеканила ответ. После защиты она неоднократно напоминала о моей неуверенности, говорила, что нужно уметь доказывать свою правоту, надо обладать не только убежденностью в своей правоте, но и сильной научной логикой, навыком ведения споров. С другой стороны, надо уметь и воспринимать критику. Даже если на первый взгляд она кажется необоснованной. Учтя критику, надо работу сделать лучше и понятней.

В последние годы ее жизни мне посчастливилось довольно тесно общаться со своим Учителем. В общении с Ксенией Максимовной меня всегда поражала широта ее научных интересов и оригинальность мышления, ее настойчивость в работе, стремление к достижению научной истины во всей ее полноте. Трудоспособность К. М. Герасимовой была поразительна. Она до последних дней могла работать по десять часов в сутки и даже больше, сочетая при этом постоянный и острый интерес к исследованиям и одновременно строгую организованность труда.

Вне сомнения, творческая биография и научные достижения Ксении Максимовны имеют большой интерес для отечественной исторической, религиоведческой науки, анализ ее научного наследия далек от завершения и нуждается в дальнейшем тщательном исследовании. Весомый личный архив К. М. Герасимовой, хранящийся в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, ждет своих исследователей.

Примечание

I. Автобиография К. М. Герасимовой была напечатана мной по ее просьбе в период, когда готовились документы для награждения ее медалью ордена «За заслуги перед Отечеством 2-й степени».

Литература

Библиография основных направлений научной деятельности К. М. Герасимовой // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 3. – Улан-Удэ, 1999. – 236 с.

Болсохоева Н. Д. Ксения Максимовна Герасимова (1919–2011) / Н. Д. Болсохоева // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2012. – № 4. – 272 с.

Ванчикова Ц. П. К. М. Герасимовой – 80 лет: жизнь в науке / Ц. П. Ванчикова // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 3. – Улан-Удэ, 1999. – 236 с.

Жамсуева Д. С. Исследователь буддизма в Бурятии и стран Центральной Азии К. М. Герасимова / Д. С. Жамсуева // Буддизм в современных общественно-политических процессах Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – 196 с.

Жамсуева Д. С. Характеристика основных направлений научных исследований К. М. Герасимовой / Д. С. Жамсуева // Наука и буддизм. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – 304 с.

Милибанд С. Д. Герасимова Ксения Максимовна / С. Д. Милибанд // Востокведы России (XX – начало XXI века): библиографический словарь. В 2 кн. Кн. 1: А–М. – М.: Вост. лит-ра РАН, 2008. – 968 с.

References

Bibliografiya osnovnyh napravlenij nauchnoj deyatel'nosti K. M. Gerasimovoj // Kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki. Vyp. 3. – Ulan-Ude, 1999. – 236 s.

Bolschoeva N. D. Kseniya Maksimovna Gerasimova (1919–2011) / N. D. Bolschoeva // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. – 2012. – № 4. – 272 s.

Vanchikova C. P. K. M. Gerasimovoj – 80 let: zhizn' v nauke / C. P. Vanchikova // Kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki. Vyp. 3. – Ulan-Ude, 1999. – 236 s.

Zhamsueva D. S. Issledovatel' buddizma v Buryatii i stran Central'noj Azii K. M. Gerasimova / D. S. Zhamsueva // Buddizm v sovremennyh obshchestvenno-politicheskikh processah Buryatii. – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2012. – 196 s.

Zhamsueva D. S. Harakteristika osnovnyh napravlenij nauchnyh issledovanij K. M. Gerasimovoj / D. S. Zhamsueva // Nauka i buddizm. – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2012. – 304 s.

Miliband S. D. Gerasimova Kseniya Maksimovna / S. D. Miliband // Vostokovedy Rossii (XX – nachalo XXI veka): biobibliograficheskij slovar'. V 2 kn. Kn. 1: A–M. – M.: Vost. lit-ra RAN, 2008. – 968 s.